

УДК 81'27:811.512.19(477.75)

НОВЫЙ ПРАВОВОЙ СТАТУС КРЫМСКО-ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ: ПРОБЛЕМЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ

Эмирова А. М.

ГБОУВО Крымский инженерно-педагогический университет, г. Симферополь

e-mail: legora@list.ru

В правовом поле Украины крымско-татарский язык имел статус языка национального меньшинства, который не обеспечивал его полноценного функционирования. В связи с изменением геополитической ситуации – переходом Крыма в 2014 г. в правовое поле Российской Федерации – крымско-татарский язык получил новый статус – государственного языка.

В статье рассмотрены проблемы имплементации нового правового статуса крымско-татарского языка в Республике Крым. Современное положение дел в сфере образования применительно к крымско-татарскому языку позволяет говорить о необходимости пересмотра и уточнения некоторых положений «Закона об образовании в РК» (принят 17 июня 2015 г.) с учётом особенностей крымского региона. Следует иметь в виду, что крымско-татарский язык – это язык репрессированного народа, который более полувека находился в дискриминационных условиях. На сегодняшнем этапе переходного периода следует ввести в образовательную практику Республики Крым обучение родному языку в качестве обязательного учебного предмета для всех учащихся начальной школы.

Несомненно, корректная языковая политика будет способствовать гармонизации межнациональных отношений в Республике Крым.

Ключевые слова: крымско-татарский язык, государственный язык, федеральные законы Российской Федерации, витальность языка, имплементация.

*Ищите и обряцете,
толцйте и отверзетсЯ.
(Евангелие от Матфея, гл. 7, ст. 7)*

ВВЕДЕНИЕ

В связи с изменением геополитических условий, в которых сегодня находится Крым, перед всем крымским сообществом, в том числе и властными институтами РК, стоит задача создания условий для корректной имплементации нового социального статуса доминирующих в Крыму языков – русского, украинского, крымско-татарского.

Как известно, в правовом поле Украины русский и крымско-татарский языки имели статус языков национальных меньшинств. Такой статус по отношению к русскому языку, как языку межнационального общения на территории СНГ, в том числе и Украины, и одному из международных языков, был явным нонсенсом. Что касается крымско-татарского языка, то статус языка национального меньшинства в правовом поле Украины не мог обеспечить ему гарантии сохранения и развития.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Заниматься данными проблемами я начала с первого года моего возвращения на родину (1991 г.) [2]. За истекшие годы моей работы в Крыму мною опубликовано около ста работ разного жанра, (кроме работ по русской филологии), большая часть которых посвящена проблемам социолингвистики [2 –15 и др.]. Особое

внимание мною было уделено проблемам имплементации положений «Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств» применительно к русскому и др. миноритарным языкам Крыма (крымско-татарскому, караимскому, крымчакскому) [14]. Был проведён экспертный анализ одного из проектов языковых законов в Украине [15]. Известно, однако, что ни одна из «больших» проблем языковой политики в Крыму и в Украине в целом за истекшие 23 года (1991–2014) решена не была.

В новых геополитических условиях, сразу после образования Республики Крым (18.03.2014 г.), была принята Конституция РК (11.04.2014 г.) в ст. 10 которой заявлено: «1. Государственными языками Республики Крым являются русский, украинский и крымско-татарский языки. 2. Статус государственных языков Республики Крым устанавливается законодательством Российской Федерации и законодательством Республики Крым».

Для имплементации нового статуса названных языков были учтены положения федеральных законов РФ, регулирующих отношения в данной сфере: «Конституции Российской Федерации» (12.12.1993 г.), «О государственном языке Российской Федерации» (01.06.2005 г.), «О языках народов Российской Федерации» (25.10.1991 г.), «Об образовании в Российской Федерации» (29.12.2012.). В соответствии с содержанием этих федеральных законов был принят «Закон об образовании в Республике Крым» (17 июня 2015 г.). При этом следует отметить, что «Закон об образовании в Российской Федерации» был дополнен и принят в редакции от 02.03.2016, т. е. через 9 месяцев после принятия аналогичного закона РК. (Следовательно, в законе РК не отражены дополнения последней редакции «Закона об образовании в Российской Федерации».) Кроме того, до сих пор не принят «Закон о функционировании языков в РК», хотя несколько его проектов активно обсуждались. Следует учесть и особое положение РК, как самого «молодого» субъекта РФ, прошедшего специфический путь развития в рамках советского и постсоветского периодов. Сказанное выше позволяет думать о необходимости уточнения некоторых положений «Закона об образовании в Республике Крым» и о скорейшем принятии закона о языках.

Выполняет ли сегодня крымско-татарский язык делегированные ему два года назад функции государственного языка? Государственный язык – это язык, который обслуживает все важные сферы государственной и общественной жизни: управление органами власти, делопроизводство, судопроизводство, законодотворчество, дипломатия, СМИ, все формы и уровни образовательной системы и др.

Крымско-татарский язык сегодня не выполняет всех перечисленных выше функций. Он используется ограниченно лишь в сферах СМИ и образования (несколько газет и журналов, новый телеканал «Миллет»; преподавание крымско-татарского языка и литературы в форме языка обучения, предмета, факультатива и др.).

Согласно п. 2 статьи 11 «Язык образования» закона «Об образовании в Республике Крым», дублирующего п. 4 статьи 14 федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», «граждане РФ, проживающие на территории РК, имеют право на получение дошкольного, начального общего, основного общего образования на родном языке, в том числе русском, украинском и крымско-татарском, а также право на изучение родного языка в пределах возможностей, предоставляе-

мых системой образования. (Обратим внимание, без комментариев, на концовку этого положения закона – *в пределах возможностей, предоставляемых системой образования.*)

К сказанному следует добавить, что преподавание и изучение крымско-татарского языка осуществляется в образовательных организациях РК на основании заявления родителей (минимум – 7 – 8 заявлений). Следовательно, права детей изначально ущемлены, т. к. они опосредованы мотивацией и волей родителей.

Вот ещё информация к размышлению. По данным Министерства образования, науки и молодёжи РК (от 5.06.2015), в прошлом учебном году в общеобразовательных организациях РК обучалось 184869 детей, в том числе на русском языке – 177984 ребёнка (94,3 %); на крымско-татарском – 4895 (2,7%); на украинском – 1990 (1,1 %). Тут следует напомнить, что число крымских татар, проживающих в Крыму, равняется примерно 12% – 15 % от общего числа жителей республики. Такое соотношение цифр (12% – 15% и 2,7 %) говорит о том, что уровень языковой компетенции крымских татар новой генерации снижается и не обеспечивает полноценного функционирования языка во всех социальных сферах. Вспомним и о том, что в атласе ЮНЕСКО «Языки мира, находящиеся под угрозой исчезновения» крымско-татарский язык отмечен как язык, находящийся в *серьезной опасности*. Согласно толкованию международной организации, язык, находящийся в большой опасности, является языком, на котором разговаривает только старшее поколение, которое использует его в общении между собой, преимущественно в быту.

Известно, что бóльшая часть крымских татар в условиях ссылки жили в городах и учились (учатся) в русских школах. К этому следует добавить и большое количество смешанных браков (по разным источникам – от 20 до 40 процентов). Крымскотатарская семья в сегодняшних условиях не может служить такой базой, на которой ребёнок естественно, так сказать, играючи, без особого труда приобщается к родному языку и культуре. Без изучения родного языка в школе крымскотатарский язык обречён на вымирание через несколько поколений.

Анализ материалов о преподавании государственных (в том числе и родных) языков в РФ свидетельствует об отсутствии единого образовательного стандарта в разных субъектах Федерации. В Дагестане, например, из 32 дагестанских языков только 14 признаны титульными; в начальном звене школ с этими языками преподавание ведётся на родном языке, далее – на русском. В Чечне национальный язык преподаётся во всех школах республики как отдельный предмет. Более того, в республиках Башкортостан, Татарстан и Якутия приняты законы, в соответствии с которыми граждане России, обучающиеся на территории этих регионов, помимо русского языка, как государственного языка РФ, обязаны изучать также государственный язык республики [16].

Придав крымско-татарскому языку почётный статус государственного языка, высшие федеральные органы должны проявить к нему особое внимание, как к языку репрессированного народа (геср. репрессированному языку), который дольше всех других репрессированных народов (более полувека) находился в дискриминационных условиях. Думается, на сегодняшнем этапе переходного периода следует ввести в образовательную практику РК обучение родному языку в качестве обязательного учебного предмета для всех учащихся начальной школы. И здесь как раз уместна формулировка п. 2 статьи 11 «Язык образования» закона РК «Об образова-

нии в Республике Крым» – в пределах возможностей, предоставляемых системой образования. При корректном использовании таких возможностей учащиеся начальной школы любой национальности смогут изучать родные языки, что соответствует букве и духу перечисленных выше федеральных законов, декларирующих заботу государства о создании условий для сохранения и равноправного и самобытного развития языков народов Российской Федерации, а также их социальную, экономическую и юридическую защиту. Здесь заслуживает внимания статья 4, п. 2 закона РФ «О языках народов Российской Федерации»: «Социальная защита языков предусматривает проведение научно обоснованной языковой политики, направленной на сохранение, развитие и изучение всех языков народов РФ». См. также пункты 3 (целевое бюджетное и иное финансовое обеспечение) и 4 (ответственность юридических и физических лиц) этой же 4-ой статьи.

«Забота о Г. я. – это прерогатива и обязанность государства» [1, с. 48], которое в законодательном порядке гарантирует и обеспечивает сохранение и оптимальное развитие и функционирование языка (языков).

ВЫВОДЫ

Учитывая сегодняшнее положение дел в сфере образования применительно к крымско-татарскому языку, следует говорить о необходимости пересмотра и уточнения некоторых положений «Закона об образовании в Республике Крым» с учётом особенностей крымского региона. Несомненно, корректная языковая политика будет способствовать гармонизации межнациональных отношений в Республике Крым.

Список литературы

1. Словарь социолингвистических терминов / Отв. ред. доктор филологических наук В. Ю. Михальченко. – М., 2006. – 312 с.
2. Эмирова А. М. Актуальные вопросы изучения и преподавания крымскотатарского языка // Пути и научное обеспечение экономического, социального и культурного развития Крыма: материалы междунар. науч. конф. (Симферополь, 23-26 апреля 1991 г.) / А. М. Эмирова. – Симферополь, 1991. – С. 458–459.
3. Эмирова А. М. Крымскотатарский язык: последствия геноцида // Кримські татари: Історія і сучасність. Матер. Міжнар. наук. конф. / До 50-річчя депортації кримськотатарського народу (Київ, 1994) / А. М. Эмирова. – Київ, 1995. – С. 50–53.
4. Эмирова А. М. Языковая политика в Крыму как фактор стабилизации межэтнического согласия // Геополитика славянства. III Крымские международные чтения Н. Я. Данилевского / А. М. Эмирова. – Симферополь, 1998. – С. 22–24.
5. Эмирова А. М. Крымскотатарский язык в лингвокультурной ситуации Крыма / А. М. Эмирова // Проблемы взаимодействия языков и культур в посткоммунистических странах Центральной и Восточной Европы. Матер. междунар. научно-практич. конф. – Киев, 1999. – С. 25–30.
6. Эмирова А. М. Современная языковая ситуация в Крыму / А. М. Эмирова // Актуальные вопросы инновационной деятельности в государствах с переходной экономикой. Матер. междунар. научно-практич. конф. к 80-летию НАН Украины. – Симферополь, 2001 – С. 199–201.
7. Эмирова А. М. Языковая компетенция крымских татар / А. М. Эмирова // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2001. – № 21 – С. 182–184.
8. Эмирова А. М. Крымскотатарская филология: современное состояние и перспективы развития / А. М. Эмирова // Ж. Східний світ. – Киев, 2002. – № 1. – С. 74–79.
9. Эмирова А. М. Русский дискурс в речевой деятельности крымских татар / А. М. Эмирова // Русское слово в мировой культуре. X Конгресс Международной ассоциации преподавателей русского

- языка и литературы. СПб 30 июня – 5 июля 2003. Россия в мировом культурном пространстве. – СПб: Политехника, 2003 – С. 142–146.
10. Эмирова А. М. Учебные словари как инструмент возрождения и развития крымскотатарского языка / А. М. Эмирова // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 2003. – №43. – С. 242–245.
 11. Эмирова А. М. Русский язык на Украине / А. М. Эмирова // Ж. Октябрь. – Москва, 2007. – № 11. – С. 177–180.
 12. Эмирова А. М. Русско-крымскотатарская интерференция и проблемы возрождения миноритарных языков Крыма / А. М. Эмирова // ВІСНИК Луганського національного педагогічного університету імені Тараса Шевченка. Філологічні науки. – 2007. – № 18 (134). – С. 183–192.
 13. Эмирова А. М. Регенеративная функция русского языка в новых геополитических условиях / А. М. Эмирова // Учёные записки Таврического национального университета им. В. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – Том 22 (61). – № 1. – Симферополь, 2009. – С. 185–189.
 14. Эмирова А. М. Крымскотатарский язык как объект «Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств» / А. М. Эмирова // Культура народов Причерноморья. – № 197, т. 2. – Симферополь, 2010. – С. 180–181.
 15. Эмирова А. М. Комментарии к законопроекту «О языках в Украине» / А. М. Эмирова // Крымский политический диалог. 2010. – Москва, 2011. – С. 203–208.
 16. 89 родных языков. Обзор: изучение национальных языков в республиках и округах России // <http://nazaccent.ru/content/11552-89-rodnyh-yazykov.html> (дата обращения: 20.05.2016).

**THE NEW LEGAL STATUS OF THE CRIMEAN TATAR LANGUAGE IN THE
REPUBLIC OF CRIMEA: PROBLEMS OF IMPLEMENTATION**

Emirova A. M.

In the legal framework of Ukraine Crimean Tatar language had the status of a national minority language, which did not provide its full functioning. Due to the change in the geopolitical situation - the transition of Crimea in 2014 in legal framework of the Russian Federation – the Crimean Tatar language received the new status - state language.

In article problems of implementation of new legal status of the Crimean Tatar language in the Republic of Crimea are considered. The current situation of affairs in the field of education in relation to Crimean Tatar language allows us to speak about need to revise and precise some provisions of the "The Law in the Republic of Crimea on Education" (adopted on June 17. 2015), taking into account features of the Crimean region. It should be kept in mind that the Crimean Tatar language - the language of the repressed people, which more than half a century was in a discriminatory conditions. At today's stage of a transition period it is necessary to enter into educational practice of the Republic of Crimea learning their native language as a compulsory school subject for all pupils of elementary school.

Undoubtedly, the correct language policy will contribute to the harmonization of inter-ethnic relations in the Republic of Crimea.

Key words: Crimean Tatar language, state language, Federal laws of the Russian Federation, vitality of the language, implementation.